

для русской печати, то мы ограничиваемся сообщением их в подлиннике» (стр. 586). Остается не вполне ясным, что было копунством для Иловайского — пародирование молитвы, или такое, с его точки зрения, оскорбительное отношение к благодеяниям Екатерины II по отношению к полякам. Надо думать, что скорее последнее, так как лет через 20 после разобранных польских сатир в самых благонамеренных по отношению к верховной власти кругах русского общества возникает аналогичная пародия — символ веры, вызванный войной с Наполеоном.

V

Французская революция и последовавшие за ней наполеоновские войны, во всей Европе чрезвычайно обострившие взаимоотношения отдельных государств, вместе с тем повсюду разбудили большой интерес к политическим событиям. Россия, почти не принимавшая участия в войнах первой коалиции, уже со времени образования второй европейской коалиции против Наполеона начинает активно участвовать в борьбе с ним. После короткого периода франко-русского союза, последовавшего за Тильзитским миром, война возобновляется, и русское общество втягивается в оценку происходящих событий.

В массе литературных произведений самого разнообразного характера, связанных с этой эпохой, следует отметить ряд сатир-пародий, примыкающих к старой манере пародирования церковных памятников. Обзор этой группы сатир-пародий начну со старшей хронологически, предшествующей еще образованию второй коалиции. В сборнике конца XVIII — нач. XIX в. Библио-Академии Наук УССР № 989 на л. 49 читаем текст, озаглавленный «Страсти или переговоры в Расштате 1798 года марта 12 дня».

Римская Империя говорит:

Прискорбна есть душа моя до смерти.

Духовные курфирсты.

Аминь, аминь, глаголю вам, яко един от вас предасть мя.

Бонапарте.

Мы закон имами и по закону нашему должен есть умерти.

Пруссия.

Что ми хотите дати, и аз вам предам его?

Герцог Бугевитский.

Его же аще лобзу, той есть, имите его.